

Глава 58. Секта Возвышения

Стояла поздняя ночь, и И Пин молча спускался с Гор Священного Объединения в полном одиночестве. Увидев отблески пламени и дым, поднимающийся снизу, и сразу же понял, что что-то неладно.

Ещё и полных суток не минуло с момента его битвы с Тремя Злодеями Запада.

Юноша удивлялся, насколько же легким ощущалось собственное тело, после того как он заглянул в серебряный свиток Прозрачной Пустоты в Спокойном Клане. Его буквально переполняла живительная сила, и он ничем не мог этого объяснить. Он чувствовал себя очень бодрым и совсем не хотел спать. Количество необходимого для сна времени резко сократилось, и ему хватало короткого отдыха, чтобы восстановить все свои силы.

Добравшись до края отвесной скалы, он использовал Безграничную Божественную Силу, которая раньше была Силой Вызова Аспера, и прыгнул вниз. Почему-то он знал, что, когда он прыгнет, у него всё получится. И он и впрямь легко приземлился на землю и вздохнул:

– И я впрямь могу прыгать с такой высоты? Такими темпами я доберусь до подножия гор очень быстро.

Он пробормотал:

– Цин'Эр, Юсюэ, Линфэн... Юньцзы... Юй'Эр, Мэй'Эр... простите меня. больше не хочу никого из вас подвергать опасности. Помимо Сяо Шуайя, Гу Тяньлэ, Цзо Тяньи, Юаня Шао среди врагов много могущественных противников. Тот старик, с которым мы сражались у горы, тоже очень опасен. Я правда больше не хочу, чтобы вас ранили или чтобы вы умирали у меня на глазах.

Что-то буквально заставило его отправиться к лагерям традиционных кланов. По какой-то необъяснимой причине он чувствовал, что перемирие является совсем не тем, чем кажется на первый взгляд. Он пробормотал негромко:

– Брат Учжэн, если я зайду в лагеря традиционных кланов в одиночестве, то это же не станет нарушением перемирия?

Когда он уже начал насвистывать мелодию себе под нос, он почувствовал лёгкий знакомый аромат и резко обернулся; на лице отразилось удивление!

Две красивые девушки с длинными чёрными волосами цвета вороного крыла, одетые в чёрные шёлковые платья, появились в поле зрения. Они выглядели абсолютно одинаковыми; их мягкий смех звонко разносился по округе, нарушая ночную тишину, которую доселе прерывали лишь завывания ветра.

Сердце И Пина заколотилось быстро– быстро, когда он их заметил, и юноша тотчас же воскликнул:

– Юй'Эр и Мэй'Эр, что вы здесь делаете? Вы ещё не оправились от полученных ран... сейчас же возвращайтесь назад!

Юй'Эр подлетела к нему и посмотрела на него сверху вниз:

- Господин, наши раны практически исцелились. Возможно Пилюлю Божественного Дракона и непросто проглотить, но она очень эффективно исцелила все наши повреждения. Разве что мы чувствуем себя немного странно... но в остальном мы в полном порядке.

Мэй'Эр тоже в мгновение ока оказалась рядом с И Пином и тихо вздохнула; её дыхание щекотало его шею.

- Господин, вы решили бросить Мэй'Эр и спуститься с горы в одиночестве? Я хочу сражаться рядом с вами, какой бы тяжёлой не была лежащая перед нами дорога. Вы никуда без нас не пойдёте, и мы не позволим этому случиться.

И Пин горько улыбнулся:

- Юй'Эр, Мэй'Эр, это слишком опасно. Сейчас же возвращайтесь. Я приказываю вам...

Юй'Эр перебила его:

- Сперва посмотри вон туда.

И Пин повернулся и увидел четырёх невообразимо прекрасных девушек, которые стояли у края горного склона чуть ниже; они все смотрели на него своими прекрасными печальными глазами. Действительно. Это были Ле Цин в своём элегантном розовом платье, Юньцзы в своих серых одеждах, Линфэн в своих белых одеяниях и Юсюэ в своём светло- жёлтом длинном платье.

И Пин был ошарашен:

- Они все тоже здесь?!

Мэй'Эр мягко рассмеялась:

- Мы тебя здесь уже ждали. Почему ты так долго сюда добирался, а?

Юй'Эр добавила:

- И либо ты вернёшься, либо позволишь нам пойти с нами, или же...

Мэй'Эр подхватила:

- Или же... тебе придётся отправиться за нами, чтобы защитить нас!

И Пин тяжело вздохнул, сдаваясь, сжал их тонкие пальчики и сказал громко и внятно:

- Пойдём!

Ле Цин, Юсюэ, Линфэн и Юньцзы услышали его. Их лица осветили улыбки, и девушки развернулись и начали большими прыжками спускаться с горы вперёд него!

К тому времени, как И Пин и его спутники достигли находящихся у подножия лагерей традиционных кланов, уже занимался рассвет, и перед их глазами представил просто ужасающий вид!

Тысячи воинов уже лежали на земле, а несколько сотен бойцов до сих пор сражались; то тут, то там виднелись и люди, которые сражались один на один!

Когда И Пин влетел в самую гущу боя, все неожиданно прекратили сражаться!

Бойцы из традиционных кланов, воины из нетрадиционных кланов, представители еретических сект – все замерли, где стояли!

И Пин был ошарашен; на нем скрестились сотни взглядов, и из-за этого он чувствовал себя более чем неловко!

Изначально он хотел издать боевой клич, чтобы привлечь внимание всех сражающихся противников. Однако едва он появился в лагере, сражение утихло само собой!

Когда воины ещё сражались, их шестое чувство уловило присутствие праведной ауры, которая неожиданно накрыла их всех!

Она абсолютно отличалась от того намерения убить, той жажды крови, которая наполняла сердца всех противников без исключения; их сердца неожиданно застучали сильнее, и их охватило странное чувство!

Когда все обернулись, то с удивлением увидели, что эта праведная аура исходила от молодого красивого юноши в белом; он просто стоял на месте, а на его поясе висели два меча. Каким-то образом этот ничем не примечательный юноша привлёк внимание их всех; казалось, будто он обладает каким-то загадочным обаянием!

Но воины удивились ещё сильнее, потому что не прошло и нескольких секунд, как появился этот юноша, рядом с ним возникло шесть невозможно прекрасных девушек. Все воины настолько впечатлились их неземной красотой и изяществом, что опускали оружие и выходили из боевых стоек!

Несколько воинов уже узнали И Пина, как того юного героя, который по своей воле осмелился прийти сюда, чтобы вызвать Гу Тяньлэ, Цзюэ Юаня и Цзо Тяньи, и начали переговариваться между собой:

– Я знаю, кто это. Это И Пин...

И Пин собрал всю свою боевую силу и закричал:

– Все! Прекратите сражаться...

Его крик был наполнен такой чистой боевой силой, что его услышал весь лагерь, и его слова даже несколько раз повторило эхо. В то же мгновение даже те воины, которые сомневались, ужаснулись его внутренней силе.

Мэй'Эр, хихикая, прошептала Линфэн на ухо на грани слышимости:

– Они же уже прекратили сражаться!

И Пин услышал слова Мэй'Эр и что-то пробубнил себе под нос, прежде чем снова закричать:

– Все, послушайте меня! Вернитесь туда, откуда вы пришли! Эта битва бессмысленна!

Некоторые воины пробормотали:

– Даже если мы и хотим отступить, разве еретики пощадят нас?

Дугу Юньцзы вышла вперёд и окинула внимательным взглядом воинов еретических сект. Она знала, что они не желают раскрывать их имена и она не собиралась позволять остальным знать, что некоторые из выживших еретиков, которые сейчас на них смотрят, на самом деле являлись старейшинами, старшими и рядовыми членами её клана!

Поэтому она сказала:

– Я Святой Лидер Священной Божественной Секты. Моя святая воля - есть святой закон, – она изящно подняла свой длинный меч и робко произнесла. – Священной Божественной Волей Небесной Искусительницы, я приказываю всем членам Священной Божественной Секты сейчас же уходить!

Если бы она пришла раньше, то многие старшие члены кланы не захотели бы её слушать, потому что они ждали, когда вернутся к ним на подмогу Три Злодея. Но те так и не вернулись, и большая часть членов еретических сект либо пала в битве, либо оказалась в числе раненых, либо уже устала от затянувшегося на целую ночь сражения. Под воздействием праведной ауры И Пина и необыкновенной ауры, которая окружала их Священного Лидера, старейшины еретической секты скомандовали:

– Отступаем!

И сразу же сотни воинов начали уходить прочь, неся с собой мёртвых и раненных.

Традиционные кланы не стали их останавливать, потому что сейчас они просто чувствовали огромное облегчение.

Линфэн холодно произнесла:

– Я Святая Дева Секты Святой Ведьмы. Те, кто устали, те кто не хотят больше сражаться, можете просто уйти. У Секты Святой Ведьмы нет никакого желания править боевым братством. Старый Святой Меч умер в результате дружеской дуэли между им и моим братом. Верите вы в это или нет, решать вам.

К её совету прислушались и отступили в основном шпионы и те кланы, которые потерпели сокрушительное поражение от других кланов. Но большая часть кланов осталась!

Линфэн отнюдь не сочувствовала этим нетрадиционным кланам, потому что они не сражались на стороне Секты Святой Ведьмы. Большая их часть на самом деле выступала на стороне Особняка Чести, прикрываясь громкими словами о праведности и чести!

Таковым уж было боевое братство, где грань между традиционными и нетрадиционными кланами иногда была очень размыта. Если нетрадиционный клан присоединялся к традиционному клану, то он снискивал славу и мог даже считаться традиционным с лёгкой руки героев братства. Но если традиционный или нетрадиционный клан присоединялся к Секте Святой Ведьме, то его сразу же клеймили нетрадиционным кланом, злой или еретической сектой!

Даже большая часть самых могущественных традиционных кланов оказалась втянута в битву между традиционными кланами братства. Для того, чтобы стать традиционным кланом, необходимо было доказать своё желание действиями. А всё потому что простой традиционный клан ещё не считался праведным традиционным или главным традиционным кланом!

Именно по этой причине больше двухсот больших и малых боевых кланов выступили под

праведными лозунгами Особняка Чести, который и являлся главным кланом во всём братстве. Когда Особняк Чести одержит победу, все присутствующие кланы смогут принести себе славу и признание!

Юсюэ холодно произнесла:

– Все они отчаянно жаждут добраться до боевых секретов Секты Святой Ведьмы. Теперь, когда еретические секты отступили, все они думают, что теперь у них есть шанс на то, чтобы провести успешный штурм Цитадели Святого Союза. Даже несмотря на то, что они все ранены, они упрямо полезут на гору ради призрачного шанса прославиться.

Окрестности наполнил громогласный холодный смех!

Это был Сяо Шуай!

Рядом с ним стояли Юань Шао, Хань Шаодун, Мудрец-Мастер Меча, Мудрец-Мастер Элементов и многие другие!

Пятьсот наполненных силой элитных противник из Двенадцати Золотых Палат Особняка Чести тоже появились и быстро окружили И Пина и его спутниц!

Но юноша удивился отнюдь не появлению Сяо Шуайя или пятистам других бойцов, которые окружили его. Он удивился, потому что увидел ангелоликую юношу деву, которая появилась в поле его зрения. Девушка тоже на него посмотрела, и их взгляды встретились. Хотя сегодня И Пин увидел её впервые в жизни, он сразу же прошептал:

– Тёмная Чародейка Запада...

Ле Цин сразу же заметила девушку и, услышав его шёпот, сразу же спросила:

– Ты знаешь её?

И Пин покачал головой, хотя все девушки в тайне начали злиться из-за его реакции. Всем им было любопытно, кто же эта ангелоликая дева, и что её связывает с И Пином!

Ле Цин поинтересовалась:

– Тогда откуда же ты знаешь её имя? Только не говори мне, что тебе оно приснилось, или ты увидел его в каком-нибудь видении?

И Пин горько улыбнулся.

Ле Цин тихо прошептала:

– Будь с ней осторожнее. Она может быть очень сильным противником. Если я не ошибаюсь, то она уже Небожитель, который достиг очень высокого уровня развития. Когда Небожитель достигает определённой ступени развития, его глаза сереют. Это значит, что она уже преодолела Переломную Небесную Божественную Ступень и вот-вот готова Возвыситься. Поэтому она может прятать свои алые глаза.

И Пин слабо улыбнулся:

– У неё и впрямь серые глаза. Но разве это не странно? Только у слепых глаза такого цвета. Ты же не хочешь мне сказать, что она слепа?

Ле Цин сильно наступила ему на ногу и слегка его отчитала:

– Она, что, по-твоему, похожа на слепую?

И Пин потряс головой и ответил:

– Нет...

Ле Цин объяснила:

– Это знак Небесного Возвышения. Он называется тьма перед светом. Когда восхождение успешно завершится, её глаза станут золотыми! И когда это произойдёт, даже если мы объединим свои усилия, мы не сможем победить её. Если, разумеется, мы все не станем Небожителями, и по меньшей мере один из нас уже преодолеет Переломный Уровень.

Ле Цин замолчала, потому Сяо Шуай уже подошёл достаточно близко, чтобы услышать их слова.

Внимательно рассматривая окруживших его врагов, И Пин заметил среди них Янь Нанфая и Шангуань Цинъюня. Он сразу же сложил руки чашей и вежливо поклонился им.

Сяо Шуай остановился перед И Пином, но он остановился на достаточном расстоянии, и снова рассмеялся:

– Что же у нас здесь? Святой Лидер самой главной еретической секты и Святая Дева ведущего нетрадиционного клана обе здесь? Кажется, мне даже не нужно прилагать какие-то усилия, и вы сами пришли ко мне в руки. Значит Юньцзы, ты и впрямь Святой Лидер Священного Божественного Клана. Это действительно сюрприз. Хотя я и подозревал, что Клан Дин связан с еретической сектой, я и представить себе не мог, что Клан Дин и есть тот самый Клан Дугу.

Дугу Юньцзы холодно перебила его:

– Так и есть. Я Дугу Юньцзы, Святой Лидер Священной Секты. Позвольте мне представить вам мою великую Госпожу-Покровительницу, Небесную Искусительницу. Она основала Священный Божественный Клан и Дворец Добродетели.

Ле Цин погладила себя по своим длинным волосам и очаровательно улыбнулась:

– Увы, мои последователи-потомки... Почему вы не приветствуете свою великую Госпожу-Покровительницу?

Сяо Шуай холодно рассмеялся, и в его глазах отразилось презрение:

– Ты - Небесная Искусительница? Кажется, ты опоздала на несколько столетий! Не смеши меня. Всё, что у тебя есть, это твое милое личико. Ни Дворец Добродетели, ни всё остальное боевое братство не позволит тебе уйти. Ты потомок клана алоглазых, а мы все знаем, что вы живёте, пожирая сердца людей и выпивая их кровь!

Когда он холодно выругался на красивую обворожительную Ле Цин, которая назвалась Небесной Искусительницей, он ожидал, что его громогласно поддержат все его союзники, но ответом ему стала мёртвая тишина!

Он обернулся и с удивлением увидел, что Сяо Фэй и Сяо Ао глупо улыбались, глядя на Ле Цин, Юсюэ, Линфэн, Юй'Эр, Мэй'Эр и Дугу Юньцзы.

И не только они - Мудрец-Мастер Элементов и его правнук Чи Чжэньцы тоже мечтательно смотрели на них. А ещё Шангуань Цинъюнь, Мастер-Мудрец Боевых искусств, Янь Наньфэй, Мудрец-Мастер Меча и даже Хань Шаодун.

На некоторое время он потерял дар речи, а после влез И Пин:

- Ты такой же идиот, как и я. Я не понял в прошлый раз, но сейчас, кажется, до меня дошло. Небесная Искусительница - это просто какой-то титул, который передаётся из поколения в поколение. Именно поэтому Цин'Эр - Небесная Искусительница. Теперь-то ты понял?

Ле Цин и другие девушки сразу же звонко и мягко рассмеялись.

Линфэн хохотала до слёз, а после кое-как выговорила, обращаясь к И Пину:

- Ты...(смех)...такой умный(смех)... сейчас!

Если бы девушки не начали смеяться, то для сторонников Сяо Шуайя ситуация не стала бы такой плохой. Но едва они начали так естественно смеяться, то их вид, их жесты и движения растопили сердца зрителей, потому что те никогда не слышали такого завораживающего беззаботного естественного смеха. И боевой дух противников сразу же упал. Даже самые ужасные противники, которые до этого смотрели на них с похотью во взгляде, теперь не могли решиться на то, чтобы причинить их вред.

Даже Цзо Тяньи пробормотал:

- Юньцзы... если я хочу, чтобы ты вернулась, это вообще возможно?

И Пин ошарашенно смотрел на девушек, потому что его удивила их реакция. Он серьёзно подумал: «Это очень серьёзный момент. Почему они смеются над Сяо Шуайем?»

Судя по бессмысленному выражению на лице И Пина, Линфэн поняла, что тот не понимает, что смеются над ним. Когда девушка наконец, смогла перестать хохотать, она снова рассмеялась, едва увидев его лицо.

Даже Юсюэ, которая очень редко снимает маску ледяного равнодушия, радостно улыбалась...

Сяо Шуай тоже не понимал, почему все они смеются...

Он повернулся и устремил свирепый взгляд на Юсюэ, оценивающе её разглядывая:

- Дочь моя, ты знаешь, что я везде искал тебя? С тех пор прошло сколько... три или четыре года? Ты теперь взрослая и выросла в самую настоящую красавицу. Сколько лет тебе было, когда ты покинула Дворец Добродетели? Шестнадцать?

Юсюэ мягко рассмеялась:

- Если ты хочешь знать, сколько у меня осталось Золотых Пиллюль Восстановления, то я могу честно тебе ответить. Я использовала их все.

Сяо Шуай был ошарашен и жалобно воскликнул:

- Мои драгоценные... Золотые Пиллюли Восстановления...

Когда Юсюэ увидела написанное на его лице разочарование, она дерзко добавила:

– Если ты ищешь Небесную Реликвию, чтобы стать Небожителем, то можешь забыть об этой затее. А всё потому что И Пин уничтожил её во время битвы с Тремя Злодеями Запада.

Сяо Шуай был ошарашен и замолчал.

Через некоторое время он спросил:

– Где Три Злодея сейчас?

Юсюэ холодно ответила:

– Они уже возвысились, стали Тремя Небожителями Запада и уже отправились в Царство Блаженства в Западном Раю. Они на целую ступень вас опередили!

Сяо Шуай удивился ещё сильнее тому, что он услышал. И он пробормотал:

– Сяо Фань ни слова не говорил мне... эти ублюдки... они уже возвысились... теперь наши планы насмарку...

Юсюэ добавила:

– Не беспокойся за Сяо Фаня. Его просветили Три Небожителя Запада, и он ушёл, чтобы стать монахом.

У Сяо Шуайя чуть не случился сердечный приступ; он слышал исключительно плохие новости одни за другими.

Сяо Юсюэ лгала ему. Ей просто нравилось мучить Сяо Шуайя.

Ся Шуай произнёс ледяным тоном:

– Да ты вообще представляешь, какую ценность представляют эти Золотые Пилюли Восстановления? Ты понимаешь, сколько усилий я приложил, чтобы заполучить их? Ты знаешь, что с этими пилюлями я бы уже давно довёл до совершенства Божественную Силу Добродетели и выучил Золотое Непроницаемое Тело? Ты знаешь, что Дворец Добродетели зависит от этих Золотых Пилюль Восстановления; они призваны помочь нам возвыситься и сделать нас Небожителями и спасти наши жизни впоследствии?

Глаза Юсюэ наполнились слезами, и она печально спросила:

– Ты знаешь, что я твоя дочь, а не твоя вещь? Ты действительно так хочешь выпить мою кровь? Тогда ты будешь удовлетворён?

Сяо Шуай был несколько удивлён, увидев её слёзы...

Когда И Пин уже хотел выйти вперёд, чтобы всё объяснить, Линфэн тут же пихнула его и посмотрела на него долгим многозначительным взглядом. Юноша горько улыбнулся и промолчал.

Лицо Сяо Шуайя исказилось от злости:

– Два моих сын, Сяо Юаньцзя и Сяо Да... кто из вас убил их?!

И Пин сразу же холодно ответил:

- Я! Я тот человек, который убил их. Я И Пин, сын И Тяньсиня!

По толпе, где находились старшие воины, пробежали шепотки! А всё потому что там узнали имя И Тяньсиня!

Ле Цин и Дугу Юньдцы едва заметно ахнули. Ведь И Пин взял вину за совершенное ими на себя!

Сяо Шуай холодно смотрел на И Пина:

- Значит это твоих рук дела! Я обещаю, что ты не уйдёшь отсюда живым!

Сяо Шуай сказал Хань Шаодун и Гу Тяньлэ:

- Прикажи своим людям сейчас же атаковать их!

Юй'Эр перебила его:

- А разве ты не сам сражаешься с нами? Это ведь ты так много болтаешь!

Сяо Шуай холодно усмехнулся:

- Юная леди, если бы не ваша госпожа- покровительница, я бы преподал вам хороший урок за то, что вы относитесь ко мне без должного уважения. Даже ваша госпожа-покровительница не осмеливается так неуважительно ко мне обращаться, а у вас хватает наглости читать мне нотации. Я не стремлюсь проучить этого юношу, потому что я старше него. Я не хочу, чтобы герои братства смеялись надо мной, потому что я издеваюсь над мальчишкой!

Юй'Эр и Мэй'Эр холодно улынулись.

И Пин уже вышел вперёд и поднял руки, вставая в стойку Небесного Горизонта!

Он тихо сказал девушкам:

- Отойдите. Помните, что вы мне обещали, пока мы спускаемся. Вы можете мне помочь только если я в беде, или я больше не позволю ни одной из вас сопровождать меня.

Все девушки грустно вздохнули и с любовью во взгляде посмотрели на И Пина. Хотя они и не хотели позволять юноше сражаться в одиночестве, они знали, что именно в этот момент ему сейчас важна их молчаливая поддержка, чтобы он не отвлекался от своей решительной битве. Они только неохотно закивали в ответ...

Юньцзы незаметно вздохнула:

- Это же очевидно... они хотят втянуть его в затяжную битву и истощить его силы...

Все пятьсот бойцов, которые окружили И Пина, являлись лучшими отборными воинами Особняка Чести, Клана Меча Бесконечности, Боевого Клана Божественного Меча и многих других!

И все эти пять сотен бойцов объединились в альянс под руководством Особняка Чести!

Хань Шаодун кинул взгляд на Шэнь Синьюэ, спрашивая её дальнейших инструкций.

Девушка слегка кивнула...

Раньше Шэнь Синьюэ была ошарашена, когда она услышала громогласное мощное эхо боевой силы, которая прошла по окрестностям; её удивило то, что кто-то уже начал тратить свою боевую силу до начала самой битвы.

Всё руководство во главе с Сяо Шуайем очень удивилось и насторожилось, когда битва неожиданно прекратилась. Когда И Пин издал свой громкий боевой крик, Сяо Шуай повёл их наружу, чтобы встретиться с незванным гостем. И этот самый незванный гость оказался красивым юношей, окружённым аурой праведности; с ним пришло и шесть прекрасных девушек!

Когда Шэнь Синьюэ увидела И Пина, Ле Цин, Юй'Эр и Мэй'Эр она едва удержалась от удивлённого крика! А всё потому что она узнала всех четырёх девушек!

Хотя они все сейчас выглядели немного иначе, она легко узнала их, благодаря своему текущему высокому уровню божественности; это были бывшие Небожители, которых она когда-то знала!

Юная дева, которая владела божественным мечом «Вечный Мрак», по сути являлась Яркой Звездой, одной из Трёх Сестёр Судьбы. Девушка узнала «Вечный Мрак», поскольку изначально он принадлежал ей, но она потеряла его во время смертельной схватки...

Но теперь, когда она вытянула свою ауру, чтобы дотронуться до Вечного Мрака, то она встретила сопротивление своего собственного меча!

Она немедленно почувствовала, будто она потеряла что-то важное. «Только не говорите мне, что она прошла успешное слияние с Вечным Мраком?»

Но Шэнь Синьюэ быстро оправилась от своей потери, потому что вспомнила, что теперь у неё есть другой божественный меч, Голубые Небеса, который поможет ей в её восхождении. Вечный Мрак являлся самым настоящим мечом бедствия и мечом истинной тьмы. Его его владелец сам не вступит во тьму и не найдёт свет в собственной душе, рано или поздно владение этим мечом обернётся для его обладателя катастрофическими последствиями.

Много лет назад старый Вознёсшийся Мудрец даровал ей Божественный Меч «Вечный Мрак», который и стал её первым артефактом. И хотя он предупреждал её не лезть в тайны Вечного Мрака, потому что это может повлиять на её ступень божественности и разрушить её, девушка не прислушалась к его совету; а всё потому что любые артефакт попросту очень редкое явление. Даже для Небожителей.

Она хотела возвыситься и достичь новых ступеней божественности как можно быстрее, и поэтому она не могла удержаться перед искушением, которое таилось в Вечном Мраке, и в результате начала практиковать ступени божественности Вечного Мрака. Впоследствии Небожители начали её называть Тёмной Чародейкой Запада.

В виду того, что в Небесном Царстве обладателей Небесной Реликвии насчитывалось совсем немного, скоро её прозвали Высшим Небожителем. Высший Небожитель отличается от обычного тем, что он гораздо могущественнее его.

В ту пору в Небесном Царстве существовало три главных силы, Секта Возвышения, к которой она и принадлежала, Великая Секта Спокойствия и Дворец Мелодии. Существовали и другие Небожители, которые не принадлежали ни к одной из главных фракций; их называли

Независимые Небожители.

Яркая Звезда была из Дворца Мелодии, а юноша по имени И Пин был известен как Белый Мудрец Пустоты; он принадлежал к Великой Секте Спокойствия.

Шэнь Синьюэ называли также Возвысившейся, поскольку она была из Секты Возвышения; но в её же секте состояли и две девушки-близнецы. Они были известны под именами Небесная Богиня Затмения и Небесная Богиня Оси. Близнецы являлись самыми могущественными возвысившимися в Секте Возвышения; они способны были предугадывать все небесные знаки и созвездия.

Даже хотя Шэнь Синьюэ и была Высшим Небожителем, Небесные Богини Затмения и Оси всё равно стояли на ступень выше. Они были настоящей загадкой даже в самой Секте Возвышения. Но кое-что было точно известно: они уже достигли Уровня Возвышения, и их золотые глаза являлись этому подтверждением! Ходили слухи, что Небесные Богини Затмения и Оси уже пережили цикл Звезд Бедствия в прошлом. Хотя все они являлись частью одной и той же секты они едва были знакомы друг с другом, потому что Небожители жили отдельно друг от друга.

И когда однажды спустилась Звезда Бедствия, по всему Небесному Царству воцарилась паника; большая часть Небожителей никогда не испытывали жесткую реальность, которую принесла с собой Божественное Падение, события прямо противоположного Божественному Возвышению. И тогда один-единственный раз Небожителям было дозволено убивать других Небожителей, не считая Божественного Бедствия или Божественного Гнева. (Тут, я полагаю, игра слова. Divine Descendant можно читать как «божественный Десцендент (как противоположность Восходящего Знака), но, в то же время, как и противоположность Божественному Возвышению. Я решил оставить Падение, поскольку это точнее передаёт суть события, хотя ещё и неясно, что оно из себя представляет).

Когда началось Божественное падение, каждый год следующие семь лет Небожители должны были убивать одного из них и поглощать его божественную силу, чтобы отвести бедствие, которое Падение принесло. И это фактически вынудило более слабых Небожителей бороться за выживание.

Многие могущественные Небожители отказывались принимать участие в убийстве, но когда они испытали смертоносный эффект принесённого Божественным Падением бедствия в первый же год, большая часть из них либо очень сильно испугалась, либо получила серьёзные повреждения, чтобы испытывать то же самое и на следующий раз! Им не хватало даже года на то, чтобы оправиться после произошедшего!

Когда многие могущественные Небожители были ослаблены и всё ещё восстанавливались после губительного воздействия Божественного Падения, более слабые Небожители воспользовались их слабостью, убили Высших Небожителей и захватили их артефакты!

К началу второго года, все осознали суровую действительность, и в их сердцах поселился страх. Никто не хотел отбрасывать многие годы культивирования и просто умирать. Началась полномасштабная Небесная война. Многие могущественные Небожители пали, включая тех, кто достигли Переломного Уровня и Возвышенного Уровня!

Секта Возвышения являлась самой большой и могущественной сектой небожителей, и многие там как раз достигли Переломного (серые глаза) и Возвышенного уровня (золотые глаза). Тот факт, что остальные Небожители не являлись ровней более многочисленным и

могущественным Возвысившимся Небожителям, был очевиден.

Возможно причиной всему случившемуся как раз и явилось то, что Возвысившиеся были слишком могущественными; многие из них по сути недооценили своих противников и повели себя слишком беспечно. В конце концов, все они заплатили за своё легкомыслие жестокую цену - свои жизни!

Она до сих пор ярко помнила тот день. Тогда она прибыла слишком поздно, чтобы помочь Небесным Богиням Затмения и Оси. К её невообразимому ужасу, они уже лежали на земле и молили о пощаде Белого Мудреца Пустоты.

Между ними произошла жестокая схватка.

Если бы Белый Мудрец не сражался до этого с Небесными Богинями Затмения и Оси, она бы однозначно проиграла ему. Незадолго до этого до неё дошёл слух, что он даже смог победить Трёх Звездных Сестёр Судьбы. Она задрожала при мысли о том, каким же ужасным он должен быть человеком, и насколько он был силен, что даже смертоносный Небесный Звёздный Строй не смог остановить. А всё потому что Трёх Звёздных Сестёр Судьбы боялись из-за их Небесного Звёздного Строя, и поэтому мало находилось тех Небожителей, которые осмеливались вступить с ними в битву.

Возможно потому что Белый Святой Пустоты истощил свои силы во время эпичной битвы с Небесными Богинями Затмения и Оси, вскоре она практически одержала победу!

И когда она уже хотела убить своего врага, её неожиданно атаковали обе богини одновременно. Она была ошарашена. Их атака застала её врасплох, она поскользнулась и упала с горы прямо в горное ущелье!

Ей удалось выжить после падения, но это стоило ей всей её божественной силы. Девушке просто повезло, что она практиковала определённый тип боевого искусства под названием Божественная Сила Восстановления. Возможно потому что она потеряла всю свою божественную силу, Божественное Падение тоже обошло её стороной.

Поскольку она потеряла свой божественный меч во время падения и выжила, она даровала себе новое божественное имя, Огненный Феникс! Феникс символизировал перерождение. После того как она потеряла свой Вечный Мрак, ей пришлось также заново изучать Божественную Силу Восстановления. Она провела следующую тысячу лет в полном уединении, и к её собственному удивлению, ей удалось несколько раз улучшить эту технику и быстро поднять несколько уровней божественности.

У неё не было Вечного Мрака, но имея в распоряжении тысячу лет мирного времени, она уже преодолела Переломный Уровень и теперь являлась Высшим Небожителем!

Когда она посетила старые владения Небожителей, она обнаружила, что кроме неё не осталось никого. Что же на самом деле произошло после Божественного Падения? Неужели все выжившие Небожители уже достигли Девятого Неба?

Хотя Божественное Падение и вредило, оно оказывало особый эффект, сокращало период восхождения, и оно же давало знамение, которое подсказывало, когда наиболее благоприятный момент для Небожителя испытать Универсальный Божественный Гнев. Когда Небожитель достигал уровня Возвышения, ему приходилось встретиться с высшей формой бедствия, Универсальным Божественным гневом, чтобы благополучно возвыситься. Универсальный Божественный Гнев являлся настолько смертоносным, что благоприятное

знамение было абсолютно необходимо, дабы снизить зловещую силу и, таким образом, помочь Небожителю успешно перебороть бедствие.

И хотя предательство скорее помогло ей, чем навредило, но даже сейчас она чувствовала горечь. Представьте, если бы вы были на её месте, каково бы вам было? Прodelать весь этот путь, чтобы помочь своим соратникам, более того, Высшим Небожителям Секты Возвышения. Но в конце концов, они не помогли ей, а, наоборот, атаковали!

Неожиданно её мысли прервали крики пятисот противников, которые напали на И Пина.

И Пин обрушил на них шквал молниеносных ударов, и в то же мгновение порывы ветра, вызванные его Руками Божественного Горизонта, поразили целый десяток его соперников, и те упали и катались по земле, крича от боли!

Едва те оказались на земле, И Пин уже продемонстрировал свою технику Непрерывности Аспера, отчаянно пытаясь сделать недееспособными как можно больше могущественных бойцов, прежде чем те обрушат на него мощь своих лучших убийственных техник!

Неожиданно к уже побеждённым врагам присоединилось ещё два десятка воинов, которых сразила непреодолимая боевая сила техники Непрерывности Аспера!

Прежде чем его противники пришли в себя, И Пин обрушил мощь своих Рук Божественного Горизонта на сотни противников; те падали на землю десятками каждый раз, когда он менял стойку и наносил новые и новые удары!

Все воины были просто поражены!

Они попросту никогда не видели того, кто мог бы двигаться так быстро и, в то же время, менять стойки с молниеносной скоростью!

Даже Ле Цин просто ошарашило происходящее.

И не без причины. Руки Божественного Горизонта и техника Непрерывности Аспера являлись очень затратным типом боевого искусства и поглощали большое количество боевой энергии и сил. Поэтому их нужно было применять стоя неподвижно и стараясь сэкономить как можно больше энергии; даже после единичного использования данных техник, воин уставал. Если бы он и продолжал дальше их использовать, они всё равно становились бы всё слабее и слабее, и становились лёгкой добычей для противников!

Но И Пин легко пользовался Руками Божественного Горизонта, быстро перемещаясь во всех направлениях и легко побеждая одного противника за другим.

Даже Сяо Шуая шокировало подобное, и он едва слышно пробормотал:

– У него по-прежнему так много сил? Я едва отступил, чтобы расслабиться, а больше сотни могущественных противников уже лежат на земле?!

Хань Шаодун закричал:

– Выстраивайтесь в боевые построения с оружием и не паникуйте! Сражайтесь с боевой силой боевой силой.

Гу Тяньлэ пришёл в ярость и закричал:

- Вы ребята, что, все неженки, что ли?! Используйте всю свою силу и не недооценивайте своего противника!

Он был настолько разъярён, что собрал свою боевую силу и прыгнул навстречу И Пину с яростным криком:

- Юноша, осмелитесь ли вы принять мою Сверхмогущественную Силу!!!

В то же мгновение воздух вокруг Гу Тяньлэ закипел от огромного количества его боевой силы, и во все стороны устремились порывы ветра. Все сразу же поняли, что это он; тот момент, которого они все ждали - столкновение Сверхмогущественной Силы и Руки Горизонта Аспера!

Сяо Шуай, Хань Шаодун, Мудрец-Мастер Боевых Искусств, Мудрец-Мастер Меча и Мудрец-Мастер Элементов все холодно усмехнулись и подумали: «Твой прадед - наш старый друг. Мы все знаем слабость его секретной техники Рук Божественного Горизонта, и эта слабость - сама техника. Её можно использовать в лучшем случае несколько раз. А после силы тебя покинут, и ты в конце концов упадёшь на землю!»

И Пин всё ещё молниеносно перемещался по полю битвы и выкашивал противников Рукой Божественного Горизонта, когда Гу Тяньлэ атаковал его своей Сверхмогущественной Силой. Но он просто поднял руку ладонью вверх, и когда они соприкоснулись, раздался ужасный взрыв, и Гу Тяньлэ отлетел в противоположную сторону и врезался в землю с ужасающим грохотом!

Линфэн, Юньцзы, Юй'Эр, Мэй'Эр, Юсюэ и Ле Цин все очень переживали, когда Гу Тяньлэ неожиданно вмешался в битву с использованием своей знаменитой техники, Сверхмогущественной Силы!

Когда Гу Тяньлэ отправился в полёт в противоположном направлении, все девушки очень сильно удивились и незаметно охнули:

- Да что же это за боевая сила?! Каким образом его боевая мощь так резко увеличилась? Он не был настолько силен, когда сражался с Тремя Злодеями. Неужели он втайне от нас выпил Пиллюлю Божественного Дракона?

Это была новоприобретённая Безграничная Божественная Сила. Когда она используется с силой абсолютного равновесия и Циркулирующим Восстановлением Источника, сила И Пина не только возрастает, но также молниеносно восстанавливается, если его противники ему не равня; таким образом его неиспользованная боевая сила возвращается к нему и снова становится частью его запасов боевой энергии!

Происходящее ошарашило не одних только девушек; Сяо Шуай и большая часть врагов тоже не могли прийти в себя от изумления, оттого что Гу Тяньлэ, очень могущественный воин, был так легко побеждён!

Пока они все ошарашенно наблюдали, как тот пытался снова подняться на ноги, И Пин отправил на землю ещё пятьдесят противников!

Шэнь Синьюэ сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться. Она тоже была ошарашена, когда Гу Тяньлэ неожиданно вмешался в битву. «Я за него переживаю? Нет...я просто хочу убить его сама...»

Цзо Тяньи ненавидел И Пина всей душой, и поэтому он выступил вперёд и громко сказал:

- Позвольте мне разобраться с ним. Мне посчастливилось узнать его главную слабость.

<http://tl.rulate.ru/book/465/81595>